

ПРАВОВОЙ СТАТУС "СВОБОДНОГО" АДЫГСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В АДАТАХ (первая половина XIX века)

THE LEGAL STATUS OF "FREE" CIRCASSIAN PEASANTRY IN THE ADAT (the first half of the XIX century)

D. Oguzova

Annotation

When studying the status of certain categories of Adyghe society, in particular, the peasantry, such kind of sources as ADATs is of great importance. In the first half of the XIX century ADATs remained the main regulator of social relations and consideration of the status of "free" Adyghe peasantry through it will allow to reveal more deeply the features of the situation of this category of population. When studying the status of certain categories of Adyghe society, in particular, the peasantry, such kind of sources as ADATs is of great importance. In the first half of the XIX century ADATs remained the main regulator of social relations and consideration of the status of "free" Adyghe peasantry through it will allow to reveal more deeply the features of the situation of this category of population.

Keywords: the peasantry, the adygs, the Circassians, the North Caucasus, adat, customs.

Огузова Динара Аслановна

Аспирант,

Северокавказский Институт–
филиал РАНХиГС, г. Пятигорск

Аннотация

При изучении статуса отдельных категорий адыгского общества, в частности, крестьянства большую важность имеет такой род источников, как адаты. В первой половине XIX века адаты оставались основным регулятором общественных отношений и рассмотрение статуса "свободного" адыгского крестьянства через него позволит глубже раскрыть особенности положения данной категории населения.

Ключевые слова:

Крестьянство, адыги, черкесы, Северный Кавказ, адаты, обычаи.

До присоединения к России народы Кавказа в своей общественной жизни руководствовались нормами обычного права (адатами), которые передавались из поколения в поколение и были обязательны для исполнения всеми членами общества. Термин "адат" арабского происхождения и означает "закон предков". "Древние обычаи, которыми управляются все народные дела" – определение, которое дает адатам начальник Центра Кавказской линии князь В.С. Голицын в 1844 году. Еще одно важное толкование – "местный закон, имеющий обязательное действие" [1, с. 5].

В силу сложившейся традиции, адатам следовали беспрекословно. Народ не рассуждал, справедливы и разумны ли требования, установившегося обычая. Подрастающее поколение, воспитанное в духе полного преклонения перед старшими, поступало по уже установившимся обычаям [2, с. 1].

В первой половине XIX века обычное право оставалось не писанным законом, регулировавшим общественные отношения.

До нас адаты дошли, главным образом, через труд профессора Ф.И. Леонтовича "Адаты кавказских горцев". Материалы по обычному праву Северного и Восточного

Кавказа" (Одесса, 1882). Представленные в нем материалы дают возможность ознакомиться с правовым положением ряда народов Северного и Восточного Кавказа. Наибольший интерес представляют разделы: Адаты черкесов бывшей причерноморской кордонной линии, Адаты черкес Кубанской области и Адаты кабардинцев.

По материалам обычного права адыгское крестьянство первой половины XIX века выступает раздробленным на отдельные группы, отличающиеся особенностями своего социального, юридического, семейного положения [3, с. 132].

К крестьянам относились: тфокотли, азаты (шхашахуж или вольноотпущенники), оги, логанauty, унауты и пшитли. Самым многочисленным и могущественным сословием были тфокотли [4, с. 135] (льфокотли, фокотлы, тлухотлы). Они составляли 75% всего населения [5, с. 51]. Чаще всего тфокотлей рассматривали как среднее сословие свободных общинников, незакрепощенных крестьян. Это было ядро адыгов и самый производительный их элемент [6, с. 147].

Профессор Ф.И. Леонтович отмечал, что в обычном праве горцев сохранилось немало институтов глубокой старины. Так, обычаи кровной мести, похищения невест

ты, гостеприимство, почитание стариков, существовали у всех горцев, отражая вековые традиции и весь их жизненный уклад.

В адатах "свободный народ" выделяется как отдельное сословие и отмечается, что они признают в некоторой степени над собой власть князей, но вместе с тем это власть поверхностная, не имеющая ничего постоянного; Поэтому они пользуются совершенной свободой, особенно в тех группах адыгов, в которых нет князей [1, с. 132].

Простой свободный народ может пользоваться землей, лесом и, также, заниматься свободно скотоводством, не платя за это ни князьям, ни дворянам, кроме выполнения ряда обязанностей. Если же они работают на князей и дворян в нужное для них время, то делают это по приглашению и по своей воле. Эта работа не вменяется ему в непререкаемую обязанность [1, с. 133]. Свободное сословие может иметь крепостных людей, которых они получают по наследству или покупают, распоряжаясь ими и их имуществом по-своему усмотрению, как своей собственностью. Свободный черкесский народ имеет голос в общественных собраниях, где обсуждаются планы набегов и другие вопросы, касающиеся народа. На такие собрания отправляются избираемые представители сословия, чаще всего самые опытные и известные своим умом люди [1, с. 135].

Вольные люди, подвергшиеся несправедливой обиде со стороны своего князя, имеют право уйти тайно к другому князю, к какому и просить разбирательства. Князь, к которому обратились за помощью, уговаривает господина, обратившегося к нему за помощью человека, чтобы он обходился лучше; проситель возвращается по-прежнему к господину. Обстоятельство это может повториться несколько раз, если господин будет продолжать свои притеснения [1, с. 223].

Такая неопределенность феодальных повинностей тфокотлей, связанная с незавершенностью процесса превращения их из свободных общинников в феодально-зависимую категорию крестьянства, усугублялась и тем обстоятельством, что для тфокотлей считалось не обязательным выходить на барщину. То есть, их эксплуатация прикрывалась "добровольностью" возлагаемых на них трудовых повинностей. Провозглашением такой мнимой "добровольности" феодалы как бы отдавали дань прежней действительной независимости тфокотлей [3, с. 202].

Категория тфокотлей делилась внутри себя на группы и по другому признаку: в первую входили вольные земледельцы в племенах имеющих народное правление ("демократические"). Они не знали над собой никакой власти и составляли, практически, самостоятельную со-

циальную общность. Независимость каждого из них была сопряжена с безопасностью целого общества; во вторую входили земледельцы в княжеских владениях ("аристократические"). Они имели больше возможностей в ведении своего хозяйства в отличие от крепостных людей, но состояли в определенной административной и поземельной зависимости от князей и дворян [7, с. 159]. Хан-Гирей также пишет, что они считались свободными людьми, но, тем не менее, выполняли определенные повинности в пользу князей и первостепенных урков. В основе этой формы взаимоотношений лежала верховная собственность пши, тлекотлешей и деженуго на землю, на которой жили и работали тфокотли [7, с. 261]. Ключевым здесь становится сочетание слов "тем не менее", которое, по сути, уже не позволяет говорить о свободе.

Адыгское обычное право состояло, с одной стороны, из приспособленных господствующим классом к своим интересам правил адыгэ хабзэ, а, с другой стороны, из совершенно новых правил, обязательных к исполнению. Классовый характер вводимых ими норм затушевывался и те нормы обычного права, которые не взяты из адыгэ хабзэ, а выработаны и установлены вне связи с ним также получали название хабзэ (нормы).

То есть, с установлением господства пши и урков и подчинением ими традиций прошлого своим интересам, адаты перестают быть единой нравственностью всего адыгского общества [8, с. 41].

Возьмем обычай "покровительства": князья, опираясь на традиционный институт патроната, присвоили право верховных собственников земли. Потеря покровительства означала в условиях адыгского общества того времени возможность ограбления, пленения, закабаления самого тфокотля и членов его семьи, а то и продажа их в рабство. Поэтому "вольные земледельцы", как правило, безропотно выполняли распоряжения князя. Получалось, что тфокотль позволял князю себя эксплуатировать, чтобы остаться "свободным" и обеспечить свободу членов своей семьи [9, с. 104].

"Свободное крестьянство" выступает как важный атрибут феодальных отношений. Так, Ю.И. Семенов пишет о феодальном способе производства как таковом: верховная частная собственность на землю никогда не существует без верховной частной собственности на личности людей, обрабатывающих эту землю. Верховный собственник земли – всегда одновременно верховный собственник личности подчиненных собственников земли, а тем самым и их рабочей силы. Здесь существует внеэкономическая зависимость, но только не полная, а верховная. Поэтому крестьянин в отличие от раба – собственник своей личности и рабочей силы, но только не полный, а подчиненный [10, с. 2].

Таким образом, возникают закономерные вопросы: так каков статус "свободного" крестьянства, что мы вкладываем в это понятие, и можно ли вообще так их называть, исходя из прав и обязанностей, которые мы рассматриваем. В поисках ответов обратимся к значению термина "свобода". В словаре В. Даля он трактуется, как возможность действовать по-своему; отсутствие подчинения чужой воле. Свобода крестьян противопоставляется рабству. Если исходить из такого понимания, то тфокотлей нельзя считать свободным сословием, вопреки общепринятому обозначению. Связано это с тем, что тфокотли несли множество повинностей зафиксированных в нормах адата в пользу господствующих сословий –

князей и дворян. И здесь не идет речь об отсутствии подчинения чужой воле. Поэтому тфокотлей нельзя полностью отождествлять ни с первым, ни со вторым сословием феодального общества.

Очевидным становится тот факт, что сословие, которое в историографии принято называть "свободным", было далеко от того, что мы вкладываем в это понятие сегодня. Несмотря на расплывчатость прав и обязанностей, нашедших отражение в адатах, нельзя не заметить, что в основе взаимоотношений между высшими сословиями и "свободным крестьянством" лежали отработочная и продуктовая рента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1882. 850 с.
2. Темирбулатов И. Адаты кавказских народов. URL <http://www.skfo.ru> (дата обращения: 03.03.2013)
3. Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов (XVIII – первая половина XIX века). М., 1967. 331 с.
4. Хан-Гирей. Избранные произведения. Нальчик: "Эльбрус", 1974. 336 с.
5. Катанчиев Т.М. Кабардинское обычное право: его особенности. Нальчик, 2003. 192 с.
6. Джимов Б.М. Социально-экономическое и политическое положение адыгов в XIX веке. Майкоп: Адыг. отд-е Краснодар. кн. изд-ва, 1986. 189 с.
7. Очерки истории Адыгеи / Адыг. НИИ яз., лит. и истории. Майкоп: Адыгейское книжное изд-во. 1957. Т.1. 484 с.
8. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик: "Эльбрус", 1978. 333 с.
9. Куадже Р.З. Правовое положение классов и социальных групп адыгского общества XVIII – первой половины XIX века // Культура и быт адыгов (этнографические исследования). Вып. III. Майкоп, 1980. 197 с.
10. Семенов Ю.И. Введение во всемирную историю. Выпуск III. История цивилизованного общества (XXX в. до н.э. – XX в. н.э.). М., 2001. [Электронный ресурс] URL <http://www.scepsis.net/library> (дата обращения: 5.03.2017)

© Д.А. Огузова, (schurdumova.dinara@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

